

Николай Семенович Лесков (1831-1895)

Биография

Николай Семёнович Лесков родился 4 февраля Николай Семёнович Лесков родился 4 февраля 1831 года Николай Семёнович Лесков родился 4 февраля 1831 года в селе Горохово Орловского уезда.^[3] Николай Семёнович Лесков родился 4 февраля 1831 года в селе Горохово Орловского уезда.^[3] Отец Лескова, Семён Дмитриевич Лесков (1789 Николай Семёнович Лесков родился 4 февраля 1831 года в селе Горохово Орловского уезда.^[3] Отец Лескова, Семён Дмитриевич Лесков (1789—1848 Николай Семёнович Лесков родился 4 февраля 1831 года в селе Горохово Орловского уезда.^[3] Отец Лескова, Семён Дмитриевич Лесков (1789—1848), выходец из духовной среды, по словам Николая Семёновича, был «...большой, замечательный умник и дремучий семинарист».^[4] Порвав с духовной средой, он поступил на службу в Орловскую уголовную палату, где дослужился до чинов, дававших право на потомственное дворянство, и по свидетельству современников, приобрёл репутацию проницательного следователя, способного распутывать сложные дела. Мать Мария Петровна Лескова (урожд. Адфеева) была дочерью обедневшего

Детство

- Раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья — супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города **Кромы**. Раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья — супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города Кромы.^[5] Раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья — супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города Кромы.^[5] Здесь, как вспоминал будущий писатель, и состоялось его знакомство с народным языком.^[6] Раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья — супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города Кромы.^[5] Здесь, как вспоминал будущий писатель, и состоялось его знакомство с народным языком.^[6] В августе **1841 года** раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья — супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города Кромы.^[5] Здесь, как вспоминал будущий писатель, и состоялось его знакомство с народным языком.^[6] В августе 1841 года в десятилетнем возрасте Н. С. Лесков поступил в первый класс Орловской губернской гимназии, где учился плохо: через пять лет он получил свидетельство об окончании лишь двух классов. Проводя аналогию с **Н. А. Некрасовым**, раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья — супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города Кромы.^[5] Здесь, как вспоминал будущий писатель, и состоялось его знакомство с народным языком.^[6] В августе 1841 года в десятилетнем возрасте Н. С. Лесков поступил в первый класс Орловской губернской гимназии, где учился плохо: через пять лет он получил свидетельство об окончании лишь двух классов. Проводя аналогию с Н. А. Некрасовым, Б. Бухштаб предполагает: «В обоих случаях, очевидно, действовали — с одной стороны, безнадзорность, с другой — отвращение к зубрёжке, к рутине и мертвечине тогдашних казённых учебных заведений при жадном интересе к жизни и ярком темпераменте».^[6] Раннее детство Н. С. Лескова прошло в Орле. После 1839 года, когда отец покинул службу (из-за ссоры с начальством, чем, по словам Лескова, навлек на себя гнев губернатора), семья — супруга, трое сыновей и две дочери — переехала в село Панино (Панин хутор) неподалёку от города Кромы.^[5] Здесь, как вспоминал будущий писатель, и состоялось его знакомство с народным языком.^[6] В августе 1841 года в десятилетнем возрасте Н. С. Лесков поступил в первый класс Орловской губернской гимназии, где учился плохо: через пять лет он получил свидетельство об окончании лишь двух классов. Проводя аналогию с Н. А. Некрасовым, Б. Бухштаб предполагает: «В обоих случаях, очевидно, действовали — с одной стороны, безнадзорность, с другой — отвращение к зубрёжке, к рутине и

Знакомые строки

- Я... думаю, что я знаю русского человека в самую его глубь, и не ставлю себе этого ни в какую заслугу. Я не изучал народа по разговорам с петербургскими извозчиками, а я вырос в народе, на гостомельском выгоне, с казанком в руке, я спал с ним на росистой траве ночного, под тёплым овчинным тулупом, да на замашной панинской толчее за кругами пыльных замашек...

Литературная карьера

- Лесков начал печататься сравнительно поздно — на двадцать шестом году жизни, поместив несколько заметок в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (1859—1860), несколько статей в киевских изданиях «Современная медицина», который издавал А. П. Вальтер. Лесков начал печататься сравнительно поздно — на двадцать шестом году жизни, поместив несколько заметок в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (1859—1860), несколько статей в киевских изданиях «Современная медицина», который издавал А. П. Вальтер (статья «О рабочем классе», несколько заметок о врачах) и «Указатель экономический». Статьи Лескова, обличавшие коррупцию полицейских врачей, привели к конфликту с сослуживцами: в результате организованной ими провокации Лесков, проводивший служебное расследование, был обвинен во взяточничестве и вынужден был оставить службу. В начале своей литературной карьеры Н. С. Лесков сотрудничал со многими петербургскими газетами и журналами, более всего печатаясь в «Отечественных записках» (где ему покровительствовал знакомый орловский публицист С. С. Громеко), в «Русской речи» и «Северной пчеле». [7] Лесков начал печататься сравнительно поздно — на двадцать шестом году жизни, поместив несколько заметок в газете «Санкт-Петербургские ведомости» (1859—1860), несколько статей в киевских изданиях «Современная медицина», который издавал А. П. Вальтер (статья «О рабочем классе», несколько заметок о врачах) и «Указатель экономический». Статьи Лескова, обличавшие коррупцию полицейских врачей,

Псевдонимы Н. С. Лескова

- В начале творческой деятельности Лесков писал под псевдонимом творческой деятельности Лесков писал под псевдонимом М. Стебницкий. Псевдонимная подпись «Стебницкий» впервые появилась 25 марта творческой деятельности Лесков писал под псевдонимом М. Стебницкий. Псевдонимная подпись «Стебницкий» впервые появилась 25 марта 1862 года творческой деятельности Лесков писал под псевдонимом М. Стебницкий. Псевдонимная подпись «Стебницкий» впервые появилась 25 марта 1862 года под первой беллетристической работой — «Погасшее дело» (позже «Засуха»). Держалась она до 14 августа творческой деятельности Лесков писал под псевдонимом М. Стебницкий. Псевдонимная подпись «Стебницкий» впервые появилась 25 марта 1862 года под первой беллетристической работой — «Погасшее дело» (позже «Засуха»). Держалась она до 14 августа 1869 года творческой деятельности Лесков писал под псевдонимом М. Стебницкий. Псевдонимная подпись «Стебницкий» впервые появилась 25 марта 1862 года под первой беллетристической работой — «Погасшее дело» (позже «Засуха»). Держалась она до 14 августа 1869 года. Временами проскальзывали подписи «М. С», «С», и, наконец, в 1872 году. «П. С» «П. Лесков Стебницкий» и «М. Лесков Стебницкий»

Статья о пожарах

- В статье по поводу пожаров в журнале «Северная пчела» от 30 мая В статье по поводу пожаров в журнале «Северная пчела» от 30 мая 1862 года В статье по поводу пожаров в журнале «Северная пчела» от 30 мая 1862 года, о которых распространялись слухи как о поджогах, осуществляемых революционно настроенными студентами и поляками, писатель упомянул об этих слухах и потребовал от властей их подтвердить или опровергнуть, что было воспринято демократической публикой как донос. [14] В статье по поводу пожаров в журнале «Северная пчела» от 30 мая 1862 года, о которых распространялись слухи как о поджогах, осуществляемых революционно настроенными студентами и поляками, писатель упомянул об этих слухах и потребовал от властей их подтвердить или опровергнуть, что было воспринято демократической публикой как донос. [14] Кроме того, критика действий административной власти, выраженная пожеланием, «чтобы присылаемые команды являлись на пожары для действительной помощи, а не для стояния» — вызвала гнев самого царя. Прочитав эти строки, Александр II написал: «Не следовало пропускать, тем более, что это ложь». [5] В статье по поводу пожаров в журнале «Северная пчела» от 30 мая 1862 года, о которых распространялись слухи как о поджогах, осуществляемых революционно настроенными студентами и поляками, писатель упомянул об этих слухах и потребовал от властей их подтвердить или опровергнуть, что было воспринято демократической публикой как донос. [14] Кроме того, критика действий административной власти,

«Некуда»

- С начала 1862 года С начала 1862 года Н. С. Лесков стал постоянным сотрудником газеты «Северная пчела», где начал писать как передовые статьи, так и очерки, нередко на бытовые, этнографические темы, но также — критические статьи, направленные, в частности, против «вульгарного материализма» и нигилизма. Высокую оценку его деятельность получила на страницах тогдашнего «Современника». Писательская карьера Н. С. Лескова началась в 1863 году С начала 1862 года Н. С. Лесков стал постоянным сотрудником газеты «Северная пчела», где начал писать как передовые статьи, так и очерки, нередко на бытовые, этнографические темы, но также — критические статьи, направленные, в частности, против «вульгарного материализма» и нигилизма. Высокую оценку его деятельность получила на страницах тогдашнего «Современника». Писательская карьера Н. С. Лескова началась в 1863 году, вышли его первые повести «Житие одной бабы» и «Овцебык» (1863—1864). Тогда же в журнале «Библиотека для чтения» начал печататься роман «Некуда» С начала 1862 года Н. С. Лесков стал постоянным сотрудником газеты «Северная пчела», где начал писать как передовые статьи, так и очерки, нередко на бытовые, этнографические темы, но также — критические статьи, направленные, в частности, против «вульгарного материализма» и нигилизма. Высокую оценку его деятельность получила на страницах тогдашнего «Современника». Писательская карьера Н. С. Лескова началась в 1863 году, вышли его первые повести «Житие одной бабы» и «Овцебык» (1863—1864). Тогда же в журнале «Библиотека для чтения» начал печататься роман «Некуда» (1864). «Роман этот носит все знаки поспешности и неумелости моей», — позже признавал сам писатель. [16] С начала 1862 года Н. С. Лесков стал постоянным сотрудником газеты «Северная пчела», где начал писать как передовые статьи, так и очерки, нередко на бытовые, этнографические темы, но также — критические статьи, направленные, в частности, против «вульгарного материализма» и нигилизма. Высокую оценку его деятельность получила на страницах тогдашнего «Современника». Писательская карьера Н. С. Лескова началась в 1863 году, вышли его первые повести «Житие одной бабы» и «Овцебык» (1863—1864). Тогда же в журнале «Библиотека для чтения» начал печататься роман «Некуда» (1864). «Роман этот носит все знаки поспешности и неумелости моей», — позже признавал сам писатель. [16] «Некуда», сатирически изображавший быт нигилистической коммуны, которому противопоставлялись трудолюбие русского народа и христианские семейные ценности, вызвал неудовольствие радикалов. Было отмечено, что у

Первые повести

- В 1863 году В 1863 году в журнале «Библиотека для чтения» была напечатана повесть «Житие одной бабы». В 1863 году в журнале «Библиотека для чтения» была напечатана повесть «Житие одной бабы» (1863). При жизни писателя произведение не переиздавалось и вышло затем лишь в 1924 году в измененном виде под заголовком «Амур в лапоточках. Крестьянский роман» (издательство «Время», под редакцией П. В. Быкова). Последний утверждал, что Лесков сам подарил ему новую версию собственного произведения — в благодарность за составленную им в 1889 году В 1863 году в журнале «Библиотека для чтения» была напечатана повесть «Житие одной бабы» (1863). При жизни писателя произведение не переиздавалось и вышло затем лишь в 1924 году в измененном виде под заголовком «Амур в лапоточках. Крестьянский роман» (издательство «Время», под редакцией П. В. Быкова). Последний утверждал, что Лесков сам подарил ему новую версию собственного произведения — в благодарность за составленную им в 1889 году библиографию сочинений.^[18] В 1863 году в журнале «Библиотека для чтения» была напечатана повесть «Житие одной бабы» (1863). При жизни писателя произведение не переиздавалось и вышло затем лишь в 1924 году в измененном виде под заголовком «Амур в лапоточках. Крестьянский роман» (издательство «Время», под редакцией П. В. Быкова). Последний утверждал, что Лесков сам подарил ему новую версию собственного произведения — в благодарность за составленную им в 1889 году библиографию сочинений.^[18] Относительно этой версии существовали сомнения: известно, что Н. С. Лесков уже в предисловии к первому тому сборника «Повести, очерки и рассказы М. Стебницкого» обещал во втором томе напечатать «опыт крестьянского романа» — «Амур в лапоточках», но тогда обещанной публикации не последовало.^[6] В 1863 году в журнале «Библиотека для чтения» была напечатана повесть «Житие одной бабы» (1863). При жизни писателя произведение не переиздавалось и вышло затем лишь в 1924 году в измененном виде под заголовком «Амур в лапоточках. Крестьянский роман» (издательство «Время», под редакцией П. В. Быкова). Последний утверждал, что Лесков сам подарил ему новую версию собственного произведения — в благодарность за составленную им в 1889 году библиографию сочинений.^[18] Относительно этой версии существовали сомнения: известно, что Н. С. Лесков уже в предисловии к первому тому сборника «Повести, очерки и рассказы М. Стебницкого» обещал во втором томе напечатать «опыт крестьянского романа» — «Амур в лапоточках», но тогда обещанной публикации не последовало.^[6] В те

«На ножах»»

- В 1870 году В 1870 году Н. С. Лесков опубликовал роман «На ножах», в котором продолжил зло высмеивать нигилистов, представителей складывавшегося в те годы в России революционного движения, в представлении писателя сраставшегося с уголовщиной. Сам Лесков был недоволен романом, впоследствии называя его своим наихудшим произведением.^[19] В 1870 году Н. С. Лесков опубликовал роман «На ножах», в котором продолжил зло высмеивать нигилистов, представителей складывавшегося в те годы в России революционного движения, в представлении писателя сраставшегося с уголовщиной. Сам Лесков был недоволен романом, впоследствии называя его своим наихудшим произведением.^[19] Кроме того, неприятный осадок у писателя оставили и постоянные споры с М. Н. Катковым В 1870 году Н. С. Лесков опубликовал роман «На ножах», в котором продолжил зло высмеивать нигилистов, представителей складывавшегося в те годы в России революционного движения, в представлении писателя сраставшегося с уголовщиной. Сам Лесков был недоволен романом, впоследствии называя его своим наихудшим произведением.^[19] Кроме того, неприятный осадок у писателя оставили и постоянные споры с М. Н. Катковым, который раз за разом требовал переделывать и редактировать законченный вариант. «В этом издании чисто литературные интересы умялялись, уничтожались и приспособлялись на послуги интересам, не имеющим ничего общего ни с какою литературой», — писал Н. С. Лесков.^[20] В 1870 году Н. С. Лесков

«Соборяне»

- Роман «На ножах» явился поворотным пунктом в творчестве писателя. Как отмечал М. Горький Роман «На ножах» явился поворотным пунктом в творчестве писателя. Как отмечал М. Горький, «...после злого романа „На ножах“ литературное творчество Лескова сразу становится яркой живописью или, скорее, иконописью, — он начинает создавать для России иконостас её святых и праведников». Основными героями произведений Лескова стали представители русского духовенства, отчасти — помещного дворянства. Разрозненные отрывки и очерки стали постепенно складываться в большой роман, в конечном итоге получивший название «Соборяне» Роман «На ножах» явился поворотным пунктом в творчестве писателя. Как отмечал М. Горький, «...после злого романа „На ножах“ литературное творчество Лескова сразу становится яркой живописью или, скорее, иконописью, — он начинает создавать для России иконостас её святых и праведников». Основными героями произведений Лескова стали представители русского духовенства, отчасти — помещного дворянства. Разрозненные отрывки и очерки стали постепенно складываться в большой роман, в конечном итоге получивший название «Соборяне» и напечатанный в 1872 году Роман «На ножах» явился поворотным пунктом в творчестве писателя. Как отмечал М. Горький, «...после злого романа „На ножах“ литературное творчество Лескова сразу становится яркой живописью или, скорее, иконописью, — он начинает создавать для России иконостас её святых и праведников». Основными героями произведений Лескова стали представители русского духовенства, отчасти — помещного дворянства. Разрозненные отрывки и очерки стали постепенно складываться в большой роман, в конечном итоге получивший название «Соборяне» и напечатанный в 1872 году в «Русском вестнике». Как отмечает литературный критик В. Коровин, положительных героев — протопопа Савелия Туберозова, дьякона Ахиллу Десницына и священника Захарию Бенефактова, — повествование о которых выдержано в традициях героического эпоса, «со всех сторон обступают деятели нового времени — нигилисты, мошенники, гражданские и церковные чиновники нового типа». [7] Роман «На ножах» явился поворотным пунктом в творчестве писателя. Как отмечал М. Горький, «...после злого романа „На ножах“ литературное творчество Лескова сразу становится яркой живописью или, скорее, иконописью, — он начинает создавать для России иконостас её святых и праведников». Основными героями произведений Лескова стали представители русского духовенства, отчасти — помещного дворянства. Разрозненные отрывки и очерки стали постепенно складываться в большой роман, в конечном итоге получивший название «Соборяне» и напечатанный в 1872 году в «Русском вестнике». Как отмечает литературный критик В. Коровин, положительных героев — протопопа Савелия Туберозова, дьякона Ахиллу Десницына и священника Захарию Бенефактова, — повествование о которых выдержано в традициях героического эпоса, «со всех сторон обступают деятели нового времени — нигилисты, мошенники, гражданские и церковные чиновники нового типа». [7] Произведение, темой которого стало противодействие «истинного» христианства казённому, впоследствии привело писателя к конфликту с церковными и светскими властями. Оно же стало первым, имевшим значительный общественный резонанс. [6] Роман «На ножах» явился поворотным пунктом в творчестве писателя. Как отмечал М. Горький, «...после злого романа „На ножах“ литературное творчество Лескова сразу становится яркой

«Левша»

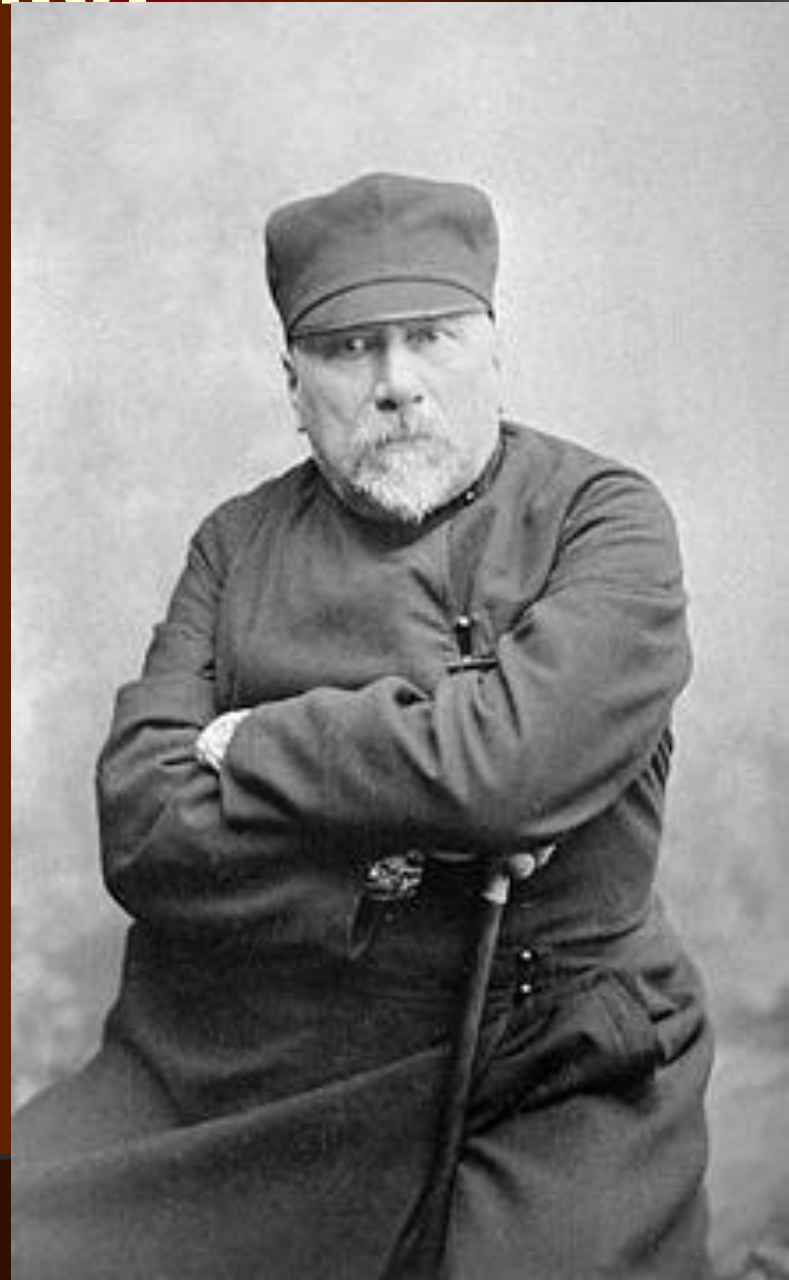
- Одним из самых ярких образов в галерее лесковских «праведников» стал Левша («Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе», 1881). Впоследствии критики отмечали здесь, с одной стороны, виртуозность воплощения лесковского «сказа», насыщенного игрой слов и оригинальными неологизмами (нередко с насмешливым, сатирическим подтекстом), с другой — многослойность повествования, присутствие двух точек зрения: открытой (принадлежащей простодушному персонажу) и скрытой, авторской, нередко противоположной.^[6] Одним из самых ярких образов в галерее лесковских «праведников» стал Левша («Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе», 1881). Впоследствии критики отмечали здесь, с одной стороны, виртуозность воплощения лесковского «сказа», насыщенного игрой слов и оригинальными неологизмами (нередко с насмешливым, сатирическим подтекстом), с другой — многослойность повествования, присутствие двух точек зрения: открытой (принадлежащей простодушному персонажу) и скрытой, авторской, нередко противоположной.^[6] Об этом «коварстве» собственного стиля сам Н. С. Лесков писал: «Ещё несколько лиц поддержали, что в моих рассказах действительно трудно различать между добром и злом, и что даже порою будто совсем не разберешь, кто вредит делу и кто ему помогает. Это относили к некоторому врожденному коварству моей природы.»^[22] Одним из самых ярких образов в галерее лесковских «праведников» стал Левша («Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе», 1881). Впоследствии критики отмечали здесь, с одной стороны, виртуозность воплощения лесковского «сказа», насыщенного игрой слов и оригинальными неологизмами (нередко с насмешливым, сатирическим подтекстом), с другой — многослойность повествования, присутствие двух точек зрения: открытой (принадлежащей простодушному персонажу) и скрытой, авторской, нередко противоположной.^[6] Об этом «коварстве» собственного стиля сам Н. С. Лесков писал: «Ещё несколько лиц поддержали, что в моих рассказах действительно трудно различать между добром и злом, и что даже порою будто совсем не разберешь, кто вредит делу и кто ему помогает. Это относили к некоторому врожденному коварству моей природы.»^[22] Как отмечал биограф Б. Я. Бухштаб, такое «коварство» проявилось прежде всего в описании действий атамана Платова Одним из самых ярких образов в галерее лесковских «праведников» стал Левша («Сказ о тульском косом левше и о стальной блохе», 1881). Впоследствии критики отмечали здесь, с одной стороны, виртуозность воплощения лесковского «сказа», насыщенного игрой слов и оригинальными неологизмами (нередко с насмешливым, сатирическим подтекстом), с другой — многослойность повествования, присутствие двух точек зрения: открытой (принадлежащей простодушному персонажу) и скрытой, авторской, нередко противоположной.^[6] Об этом «коварстве» собственного стиля сам Н. С. Лесков писал: «Ещё несколько лиц поддержали, что в моих рассказах действительно трудно различать между добром и злом, и что даже порою будто совсем не разберешь, кто вредит делу и кто ему помогает. Это относили к некоторому врожденному коварству моей природы.»^[22] Как отмечал биограф Б. Я. Бухштаб, такое «коварство» проявилось прежде всего в описании действий атамана Платова, с точки зрения героя — почти героических, но автором скрыто высмеивающихся. «Левша» подвергся сокрушительной критике с обеих сторон. Либералы и «левые» обвинили Лескова в национализме, «правые» сочли чрезмерно мрачным изображение жизни русского народа. Н. С. Лесков ответил, что «принизить русский

1872—1874 годы

- В 1872 году был написан, а год спустя опубликован рассказ Н. С. Лескова «Запечатленный ангел». В 1872 году был написан, а год спустя опубликован рассказ Н. С. Лескова «Запечатленный ангел», повествовавший о чуде, приведшем раскольничью общину к единению с православием.[7] В 1872 году был написан, а год спустя опубликован рассказ Н. С. Лескова «Запечатленный ангел», повествовавший о чуде, приведшем раскольничью общину к единению с православием.[7] В произведении, где есть отзвуки древнерусских «хожений» и сказаний о чудотворных иконах и впоследствии признанном одним из лучших вещей писателя, лесковский «сказ» получил наиболее сильное и выразительное воплощение. «Запечатленный ангел» оказался практически единственным произведением писателя, не подвергшимся редакторской правке «Русского Вестника», потому что, как замечал писатель, «прошел за их недосугом в тенях».[24] В 1872 году был написан, а год спустя опубликован рассказ Н. С. Лескова «Запечатленный ангел», повествовавший о чуде, приведшем раскольничью общину к единению с православием.[7] В произведении, где есть отзвуки древнерусских «хожений» и сказаний о чудотворных иконах и впоследствии признанном одним из лучших вещей писателя, лесковский «сказ» получил наиболее сильное и выразительное воплощение. «Запечатленный ангел» оказался практически единственным произведением писателя, не подвергшимся редакторской правке «Русского Вестника», потому что, как замечал писатель, «прошел за их недосугом в тенях».[24] Рассказ, содержащий критику власти, тем не менее произвел резонанс в официальных сферах и даже при дворе.[6] В 1872 году был написан, а год спустя опубликован рассказ Н. С. Лескова «Запечатленный ангел», повествовавший о чуде, приведшем раскольничью общину к единению с православием.[7] В произведении, где есть отзвуки древнерусских «хожений» и сказаний о чудотворных иконах и впоследствии признанном одним из лучших вещей писателя, лесковский «сказ» получил наиболее сильное и выразительное воплощение. «Запечатленный ангел» оказался практически единственным произведением писателя, не подвергшимся редакторской правке «Русского Вестника», потому что, как замечал писатель, «прошел за их недосугом в тенях».[24] Рассказ, содержащий критику власти, тем не менее произвел резонанс в официальных сферах и даже при дворе.[6] В том же году вышла повесть «Очарованный странник». В 1872 году был написан, а год спустя опубликован рассказ Н. С. Лескова «Запечатленный ангел», повествовавший о чуде, приведшем раскольничью общину к единению с православием.[7] В произведении, где есть отзвуки древнерусских «хожений» и сказаний о чудотворных иконах и впоследствии признанном одним из лучших вещей писателя, лесковский «сказ» получил наиболее сильное и выразительное воплощение. «Запечатленный ангел» оказался практически единственным произведением писателя, не подвергшимся редакторской правке «Русского Вестника», потому что, как замечал писатель, «прошел за их недосугом в тенях».[24] Рассказ, содержащий критику власти, тем не менее произвел резонанс в официальных сферах и даже при дворе.[6] В том же году вышла повесть «Очарованный странник», произведение свободных форм, не имевшее законченного сюжета, построенное на сплетении разрозненных сюжетных линий. Лесков считал, что такой жанр должен заменить собой то, что принято было считать традиционным современным романом. Впоследствии отмечалось, что образ героя Ивана Флягина напоминает былинного Илью Муромца и символизирует «физическую и нравственную

«Праведники»

- Лесков (согласно воспоминаниям А. Н. Лескова) считал, что, создавая циклы о «русских антиках», он исполняет гоголевское завещание из «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «Возвеличь в торжественном гимне незаметного труженика». В предисловии к первому из этих рассказов («Однодум», 1879) писатель так объяснил их появление: «Ужасно и несносно... видеть одну „дрянь“ в русской душе, ставшую главным предметом новой литературы, и... пошёл я искать праведных, <...> но куда я ни обращался, <...> все отвечали мне в том роде, что праведных людей не видывали, потому что все люди грешные, а так, кое-каких хороших людей и тот и другой знавали. Я и стал это записывать».[7] Лесков (согласно воспоминаниям А. Н. Лескова) считал, что, создавая циклы о «русских антиках», он исполняет гоголевское завещание из «Выбранных мест из переписки с друзьями»: «Возвеличь в торжественном гимне незаметного труженика». В предисловии к первому из этих рассказов («Однодум», 1879) писатель так объяснил их появление: «Ужасно и несносно... видеть одну „дрянь“ в русской душе, ставшую главным предметом новой литературы, и... пошёл я искать праведных, <...> но куда я ни обращался, <...> все отвечали мне в том роде, что праведных людей не видывали, потому что все люди грешные, а так, кое-каких хороших людей и тот и другой знавали. Я и стал это записывать».[7] В 1880-х годах Лесков создал также серию произведений о праведниках раннего христианства: действие этих произведений происходит в Египте и странах Ближнего Востока. Сюжеты этих повествований были, как правило, заимствованы им из «пролога» — сборника жития святых и назидательных рассказов, составленных в Византии в X—XI веках. Лесков гордился тем, что его египетские этюды «Памфалона» и «Азу» были переведены на немецкий, причем издатели отдавали ему предпочтение перед Эберсом, автором «Дочери египетского царя».[6] Вместе с тем в творчестве писателя усилилась и сатирически-обличительная линия («Тупейный художник», «Зверь», «Пугало»): наряду с чиновниками и офицерами в числе его отрицательных героев стали всё чаще появляться священнослужители.

Отношение к церкви

- В 1880-х годах изменилось отношение Н. С. Лескова к церкви. В 1883 году В 1880-х годах изменилось отношение Н. С. Лескова к церкви. В 1883 году, в письме Л. И. Веселитской о «Соборях» он писал:
- Теперь я не стал бы их писать, но я охотно написал бы «Записки расстриги»... Клятвы разрешать; ножи благословлять; отъём через силу освящать; браки разводить; детей закрепощать; выдавать тайны; держать языческий обычай пожирания тела и крови; прощать обиды, сделанные другому; оказывать протекции у Создателя или проклинать и делать ещё тысячи пошлостей и подлостей, фальсифицируя все заповеди и просьбы «повешенного на кресте праведника», — вот что я хотел бы показать людям... Но это небось называется «толстовство», а то, нимало не сходное с учением Христа, называется «православие»... Я не спорю, когда его называют этим именем, но оно не христианство.^[28] Теперь я не стал бы их писать, но я охотно написал бы «Записки расстриги»... Клятвы разрешать; ножи благословлять; отъём через силу освящать; браки разводить; детей закрепощать; выдавать тайны; держать языческий обычай пожирания тела и крови; прощать обиды, сделанные другому; оказывать протекции у Создателя или проклинать и делать ещё тысячи пошлостей и подлостей, фальсифицируя все заповеди и просьбы «повешенного на кресте праведника», — вот что я хотел бы показать людям... Но это небось называется «толстовство», а то, нимало не сходное с учением Христа, называется «православие»... Я не спорю, когда его называют этим именем, но оно не христианство.^[28] На отношении Лескова к церкви сказалось влияние Льва Толстого, с которым он сблизился в конце 1880-х годов.^[6] Теперь я не стал бы их писать, но я охотно написал бы «Записки расстриги»... Клятвы разрешать; ножи благословлять; отъём через силу освящать; браки разводить; детей закрепощать; выдавать тайны; держать языческий обычай пожирания тела и крови; прощать обиды, сделанные другому; оказывать протекции у Создателя или проклинать и делать ещё тысячи пошлостей и подлостей, фальсифицируя все заповеди и просьбы «повешенного на кресте праведника», — вот что я хотел бы показать людям... Но это небось называется «толстовство», а то, нимало не сходное с учением Христа, называется «православие»... Я не спорю, когда его называют этим именем, но оно не христианство.^[28] На отношении Лескова к церкви сказалось влияние Льва Толстого, с которым он сблизился в конце 1880-х годов.^[6] «Я всегда с ним в согласии и на земле нет никого, кто мне был бы дороже его. Меня никогда не смущает то, чего я с ним не могу разделять: мне дорого его общее, так сказать, господствующее настроение его души и страшное проникновение его ума»,^[29] Теперь я не стал бы их писать, но я охотно написал бы «Записки расстриги»... Клятвы разрешать; ножи благословлять; отъём через силу освящать; браки разводить; детей закрепощать; выдавать тайны; держать языческий обычай пожирания тела и крови; прощать обиды, сделанные другому; оказывать протекции у Создателя или проклинать и делать ещё тысячи пошлостей и подлостей, фальсифицируя все заповеди и просьбы «повешенного на кресте праведника», — вот что я хотел бы показать людям... Но это небось называется «толстовство», а то, нимало не сходное с учением Христа, называется «православие»... Я не спорю, когда его называют этим именем, но оно не христианство.^[28] На отношении Лескова к церкви сказалось влияние Льва Толстого, с которым он сблизился в конце 1880-х годов.^[6] «Я всегда с ним в согласии и на земле нет никого, кто мне был бы дороже его. Меня никогда не смущает то, чего я с ним не могу разделять: мне

Поздние произведения

- В 1890-х годах Лесков в своём творчестве стал ещё более резко публицистичен, чем прежде: его рассказы и повести в последние годы жизни носили остро сатирический характер. Сам писатель о своих произведениях того времени говорил: Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки. «Загон», «Зимний день», «Дама и фефела»... Эти вещи не нравятся публике за цинизм и прямоту. Да я и не хочу нравиться публике. Пусть она хоть давится моими рассказами, да читает. Я знаю, чем понравиться ей, но я больше не хочу нравиться. Я хочу бичевать её и мучить.^[31] В 1890-х годах Лесков в своём творчестве стал ещё более резко публицистичен, чем прежде: его рассказы и повести в последние годы жизни носили остро сатирический характер. Сам писатель о своих произведениях того времени говорил: Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки. «Загон», «Зимний день», «Дама и фефела»... Эти вещи не нравятся публике за цинизм и прямоту. Да я и не хочу нравиться публике. Пусть она хоть давится моими рассказами, да читает. Я знаю, чем понравиться ей, но я больше не хочу нравиться. Я хочу бичевать её и мучить.^[31] Печатание в журнале «Русская мысль» романа «Чертовы куклы», прототипами двух главных героев которого были Николай I В 1890-х годах Лесков в своём творчестве стал ещё более резко публицистичен, чем прежде: его рассказы и повести в последние годы жизни носили остро сатирический характер. Сам писатель о своих произведениях того времени говорил: Мои последние произведения о русском обществе весьма жестоки. «Загон», «Зимний

Издание произведений

- Незадолго до смерти, в 1889—1893 годах, Лесков составил и издал у [А. С. Суворина](#) «Полное собрание сочинений» в 12 томах (в 1897 году переиздано [А. Ф. Марксом](#)), куда вошли большей частью его художественные произведения (причём, в первом издании 6-й том не был пропущен цензурой). В 1902—1903 годах в типографии А. Ф. Маркса (в качестве приложения к журналу «Нива») вышло 36-томное собрание сочинений, в котором редакторы постарались собрать также публицистическое наследие писателя и которое вызвало волну общественного интереса к творчеству писателя. После революции 1917 года Лесков был объявлен «реакционным, буржуазно-настроенным писателем», и произведения его на долгие годы (исключение составляет включение 2-х рассказов писателя в сборник 1927 года) были преданы забвению. Во время короткой хрущёвской оттепели советские читатели наконец получили возможность вновь соприкоснуться с творчеством Лескова — в 1956—1958 годах было издано 11-томное собрание сочинений писателя, которое, однако, не является полным: по идеологическим причинам в него не был включён наиболее резкий по тону антинигилистический роман «[На ножах](#)», а публицистика и письма представлены в очень ограниченном объёме (тома 10-11). В годы застоя предпринимались попытки издавать короткие собрания сочинений и отдельные тома с произведениями Лескова, которые не охватывали области творчества писателя, связанной с религиозной и антинигилистической тематикой (хроника «Соборяне», роман «Некуда»), и которые снабжались обширными тенденциозными комментариями. В 1989 году первое собрание сочинений Лескова — также в 12 томах — было переиздано в «Библиотеке „Огонька“». Впервые по-настоящему полное (30-ти томное) собрание сочинений писателя стало выходить в издательстве «Терра» с 1996 года и продолжается до сих пор. В это издание помимо известных произведений планируется включить все найденные, ранее не издававшиеся статьи, рассказы и повести писателя.

Отзывы критиков и писателей-современников

- Л. Н. Толстой говорил о Лескове как о «самом русском из наших писателей», [А. П. Чехов](#) Л. Н. Толстой говорил о Лескове как о «самом русском из наших писателей», [А. П. Чехов](#) считал его, наряду с [И. Тургеневым](#) Л. Н. Толстой говорил о Лескове как о «самом русском из наших писателей», [А. П. Чехов](#) считал его, наряду с [И. Тургеневым](#), одним из главных своих учителей. Многие исследователи отмечали особое знание Лесковым русского разговорного языка и виртуозное использование этих знаний. Как художник слова Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиною понимания бытовых загадок её, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих.— [Максим Горький](#) Л. Н. Толстой говорил о Лескове как о «самом русском из наших писателей», [А. П. Чехов](#) считал его, наряду с [И. Тургеневым](#), одним из главных своих учителей. Многие исследователи отмечали особое знание Лесковым русского разговорного языка и виртуозное использование этих знаний. Как художник слова Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиною понимания бытовых загадок её, тонким знанием великорусского языка он нередко превышает названных предшественников и соратников своих.— [Максим Горький](#) [32] Основная претензия литературной критики к Лескову в те годы состояла в том, что казалось ей «чрезмерностью накладываемых красок», нарочитой выразительности речи. Это отмечали и писатели-современники: Л. Н. Толстой, высоко ценивший Лескова, упоминал в одном из писем, что в прозе писателя «... много лишнего, несоразмерного». Речь шла о сказке «Час воли божией», которую Толстой оценил очень высоко, и о которой (в письме от [3 декабря](#) Л. Н. Толстой говорил о Лескове как о «самом русском из наших писателей», [А. П. Чехов](#) считал его, наряду с [И. Тургеневым](#), одним из главных своих учителей. Многие исследователи отмечали особое знание Лесковым русского разговорного языка и виртуозное использование этих знаний. Как художник слова Н. С. Лесков вполне достоин встать рядом с такими творцами литературы русской, каковы Л. Толстой, Гоголь, Тургенев, Гончаров. Талант Лескова силою и красотой своей немногим уступает таланту любого из названных творцов священного писания о русской земле, а широтою охвата явлений жизни, глубиною понимания бытовых загадок её, тонким знанием

Личная и семейная жизнь

- В 1853 году Лесков женился на дочери киевского коммерсанта Ольге Васильевне Смирновой. В этом браке родились сын Дмитрий (умер в младенческом возрасте) и дочь Вера.^[3] В 1853 году Лесков женился на дочери киевского коммерсанта Ольге Васильевне Смирновой. В этом браке родились сын Дмитрий (умер в младенческом возрасте) и дочь Вера.^[3] Семейная жизнь Лескова сложилась неудачно: жена страдала психическим заболеванием и в 1878 году была помещена в петербургскую больницу Св. Николая, на реке Пряжке. Главным врачом её был известный в свое время психиатр О. А. Чечотт, а попечителем — знаменитый С. П. Боткин. В 1853 году Лесков женился на дочери киевского коммерсанта Ольге Васильевне Смирновой. В этом браке родились сын Дмитрий

Вегетарианство

- Вегетарианство Вегетарианство оказало влияние на жизнь и творчество писателя, в особенности с момента его знакомства с Львом Николаевичем Толстым Вегетарианство оказало влияние на жизнь и творчество писателя, в особенности с момента его знакомства с Львом Николаевичем Толстым в апреле 1887 года в Москве[38] Вегетарианство оказало влияние на жизнь и творчество писателя, в особенности с момента его знакомства с Львом Николаевичем Толстым в апреле 1887 года в Москве[38]. В письме к издателю газеты «Новое время» А. С. Суворину Вегетарианство оказало влияние на жизнь и творчество писателя, в особенности с момента его знакомства с Львом Николаевичем Толстым в апреле 1887 года в Москве[38]. В письме к издателю газеты «Новое время» А. С. Суворину Лесков писал: «К вегетарианству я перешёл по совету Бертенсона Вегетарианство оказало влияние на жизнь и творчество писателя, в особенности с момента его знакомства с Львом Николаевичем Толстым в апреле 1887 года в Москве[38]. В письме к издателю газеты «Новое время» А. С. Суворину Лесков писал: «К вегетарианству я перешёл по совету Бертенсона; но, конечно, при собственном моём к этому влечению. Я всегда возмущался [бойнею] и думал, что это не должно быть так».[39]. В 1889 году в газете «Новое время» была опубликована заметка Лескова под названием «*О вегетарианцах, или сердобольниках и мясопустах*», в которой писатель охарактеризовал тех вегетарианцев, которые не едят мяса из «гигиенических соображений», и противопоставил им «сердобольников» — тех, кто следует вегетарианству из «своего чувства жалости». В народе уважают только «сердобольников», — писал Лесков, — которые не едят мясной пищи не потому, что считают её нездоровой, а из жалости к убиваемым вотным[38], в которой писатель охарактеризовал тех вегетарианцев, которые не едят мяса из «гигиенических соображений», и противопоставил им «сердобольников» — тех, кто следует вегетарианству из «своего чувства жалости». В народе уважают только «сердобольников», — писал Лесков, — которые не едят мясной пищи не потому, что считают её нездоровой, а из жалости к убиваемым вотным[38]. История вегетарианской поваренной книги в России начинается с призыва Н. С. Лескова создать такую книгу на русском языке. Этот призыв писателя был опубликован в июне 1892 года в газете «Новое время» под названием «*О необходимости издания на русском языке хорошо составленной обстоятельной кухонной книги для вегетарианцев*». Необходимость издания подобной книги Лесков аргументировал «значительным» и «постоянно увеличивающимся» числом вегетарианцев в России, которые, к сожалению, до сих пор не имеют книг с вегетарианскими рецептами на родном языке[38].
- Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин в одном из своих фельетонов создал пародию на Лескова, называя его «благолживым Аввой»[38] Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин в одном из своих фельетонов создал пародию на Лескова, называя его «благолживым Аввой»[38]. Отвечая на подобного рода клевету и нападки, Лесков пишет о том, что «нелепость» не есть плоти животных «выдуманна» задолго до Вл. Соловьёва Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин в одном из своих фельетонов создал пародию на Лескова, называя его «благолживым Аввой»[38]. Отвечая на подобного рода клевету и нападки, Лесков пишет о том, что «нелепость» не есть плоти животных «выдуманна» задолго до Вл. Соловьёва и Л. Н. Толстого Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин в одном из своих фельетонов создал пародию на Лескова, называя его «благолживым Аввой»[38]. Отвечая на подобного рода клевету и нападки, Лесков пишет о том, что «нелепость» не есть плоти животных «выдуманна» задолго до Вл. Соловьёва и Л. Н. Толстого, и ссылается не только на «огромное количество» неизвестных вегетарианцев, но и на имена, известные всем, такие как Зороастр Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин в одном из своих фельетонов создал пародию на Лескова, называя его «благолживым Аввой»[38]. Отвечая на подобного рода клевету и нападки, Лесков пишет о том, что «нелепость» не есть плоти животных «выдуманна» задолго до Вл. Соловьёва и Л. Н. Толстого, и ссылается не только на «огромное количество» неизвестных вегетарианцев, но и на имена, известные всем, такие как Зороастр, Сакия-Муни Призыв Лескова вызвал в русской прессе многочисленные насмешливые реплики, а критик В. П. Буренин в одном из своих фельетонов создал пародию на Лескова, называя его «благолживым Аввой»[38]. Отвечая на подобного рода клевету и нападки, Лесков пишет о том, что «нелепость» не есть плоти животных «выдуманна» задолго до Вл. Соловьёва и Л. Н. Толстого, и ссылается не только на «огромное количество» неизвестных вегетарианцев, но и на имена, известные всем, такие как Зороастр, Сакия-Муни

Адреса в Санкт-Петербурге

- Осень 1859 — 05.1860 года — квартира И. В. Вернадского в доходном доме Быченской — Моховая улица, 28;
- конец 01. — лето 1861 года — квартира И. В. Вернадского в доходном доме Быченской — Моховая улица, 28;
- начало — 09.1862 года — квартира И. В. Вернадского в доходном доме Быченской — Моховая улица, 28;
- 03. — осень 1863 года — дом Максимовича — Невский проспект, 82, кв. 82;
- осень 1863 — осень 1864 года — доходный дом Тацки — Литейный проспект, 43;
- осень 1864 — осень 1866 года — Кузнечный переулок, 14, кв. 16;
- осень 1866 — начало 10.1875 года — особняк С. С. Боткина — Таврическая улица, 9;
- начало 10.1875 — 1877 — доходный дом И. О. Рубана — Захарьевская улица, 3, кв. 19;
- 1877 год — доходный дом И. С. Семёнова — Кузнечный переулок, 15;
- 1877 — весна 1879 года — доходный дом — Невский проспект, 63;
- весна 1879 — весна 1880 года — дворовый флигель доходного дома А. Д. Мурузи — Литейный проспект, 24, кв. 44;
- весна 1880 — осень 1887 года — доходный дом — Серпуховская улица, 56;
- осень 1887 — 21.02.1895 года — здание Общины сестёр милосердия — [Фурштатская улица, 50](#),

Память

- В 1974 году в 1974 году в Орле открыт дом-музей Н. С. Лескова.
- В 1981 году, в честь 150-летия со дня рождения писателя в Орле установлен памятник Лескову.
- В городе Орле имя Лескова носит Школа № 27.
- Сын Николая Лескова — Андрей Лесков, на протяжении долгих лет работал над биографией писателя, закончив её ещё до Великой Отечественной войны Сын Николая Лескова — Андрей Лесков, на протяжении долгих лет работал над биографией писателя, закончив её ещё до Великой Отечественной войны. Эта работа вышла в свет в 1954 году.
- В честь Н.С. Лескова назван астероид (4741) Leskov, открытый Людмилой Карачкиной 10 ноября 1985 г. в Крымской Астрофизической Обсерватории.

Географические названия

- В честь Николая Лескова названы:
- улица Лескова улица Лескова в районе Бибирево (Москва),
- улица Лескова в Киеве улица Лескова в Киеве (Украина) (с 1940 года, ранее — Большая Шияновская улица, место действия событий, описанных в «Печерских антиках»),
- улица Лескова и переулок Лескова в Орле,
- улица Лескова и два проезда Лескова в Пензе,
- улица Лескова в Ярославле,
- улица Лескова во Владимире,
- улица Лескова в Новосибирске,
- улица Лескова в Нижнем Новгороде,
- улица Лескова и переулок Лескова в Воронеже,
- улица Лескова в Саранске улица Лескова в Саранске (до 1959 года улица Новая),
- улица Лескова в Грозном,
- улица Лескова в Омске улица Лескова в Омске (до 1962 года улица Моторная),
- улица Лескова в Челябинске,
- улица Лескова в Николаеве (Украина),
- улица Лескова в Алматы (Казахстан),
- улица Лескова в Качканаре,
- улица Лескова в Сорочинске (Оренбургская область),
- улица и переулок Лескова в Хмельницком (Украина)
- улица Лескова в Симферополе (Украина)
- и многие другие.

Почтовые марки СССР

Романы

- Некуда (1864)
- ОбойдённныеОбойдённные (1865)
- ОстровитянеОстровитяне (1866)
- На ножах (1870)
- СоборянеСоборяне (1872)
- Захудалый родЗахудалый род (1874)
- Чёртовы куклыЧёртовы куклы (1890)

Повести

- Житие одной бабыЖитие одной бабы (1863)
- Леди Макбет Мценского уездаЛеди Макбет Мценского уезда (1864)
- ВоительницаВоительница (1866)
- Старые годы в селе ПлодомасовеСтарые годы в селе Плодомасове (1869)
- Смех и гореСмех и горе (1871)
- Загадочный человекЗагадочный человек (1872)
- Запечатленный ангел (1872)
- На краю светаНа краю света (1875)
- Некрещенный попНекрещенный поп (1877)
- ЛевшаЛевша (1881)
- Очарованный странникОчарованный странник (1873)
- Жидовская кувырколлегияЖидовская кувырколлегия (1882)
- ПолунощникиПолунощники (1891)
- Оскорблённая Нетэта (1890)

Рассказы

- Несмертельный ГолованНесмертельный Голован (1880)
- Отборное зерноОтборное зерно (1884)
- ПугалоПугало (1885)
- Заячий ремизЗаячий ремиз (1894)
- Железная воляЖелезная воля (1876)
- Человек на часахЧеловек на часах (1887)
- Бесстыдник (1877)
- Зверь. Святочный рассказЗверь. Святочный рассказ (1883)
- Тупейный художникТупейный художник (1883)
- ГрабёжГрабёж (1887)
- ПустоплясыПустоплясы (1892)
- Административная грацияАдминистративная грация (1893)
- Скоморох ПамфалонСкоморох Памфалон (1887) (первоначальное заглавие «Боголюбезный скоморох» не было пропущено цензурой)
- Старый ГенийСтарый Гений (1884)
- Овцебык
- Привидение в инженерном замке
- Очарованный странник

Библиография изданий

- Н. С. Лесков. Некуда. СПб., изд. Вольфа, 1867; СПб., изд. Суворина, 1879, 1887;
- *Н. С. Лесков. Очарованный странник.* СПб., 1874
- *Н. С. Лесков. Соборяне.* СПб, 1878.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений.,* тт. 1-12. СПб, 1889-1896
- *Н. Лесков. Полное собрание сочинений в 36 томах. В 11 книгах. — «Издание А. Ф. Маркса»,* 1903 г.
- *Н. С. Лесков. Тупейный художник. — «Аквилон»,* 1922 г.
- *Н. С. Лесков. Дух госпожи Жанлис.. — «ЗИФ»,* 1926 г.
- *Н. С. Лесков. Избранные произведения. В трех томах. — Петрозаводск.: «Государственное издательство Карело-Финской ССР»,* 1952 г.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений в одиннадцати томах. — Москва.: «Государственное издательство художественной литературы»,* 1956-59 гг.. - 350 000 экз.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений в шести томах.. — Москва.: «Правда»,* 1973 г.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений в 5 томах.. — Москва.: «Правда»,* 1981 г.
- *Н. С. Лесков. Собрание сочинений в 12 томах.. — Москва.: «Правда»,* 1989 г.
- *Н. С. Лесков. Полное собрание сочинений в 30 томах.. — Москва.: «Терра»,* 2012 г.
- *Николай Лесков Левша.. — «Янтарный сказ»,* 2002 г.

Библиография литературы о Н. С. Лескове

- *Лесков А. Н.* Жизнь Николая Лескова. По его личным, семейным и несемейным записям и памятям: В 2 т. М., 1984.
- *Волынский А. Л.* Н. С. Лесков : [Крит. очерк]. Пб., 1923.
- *Аннинский Л. А.* Лесковское ожерелье. М., 1982; или: М., 1986.
- *Горелов А. А.* Н. С. Лесков и народная культура. Л., 1988.
- *Столярова И. В.* Лесков и Россия // Лесков Н. С. Полн. собр. соч.: В 30 т. М., 1996. Т.1. С. 7-100.
- *Нечаенко Д. А.* Сновидения и «просонки» в поэтике Н. С. Лескова: мифологический, религиозный и культурно-психологический аспекты. // *Нечаенко Д. А.* История литературных сновидений XIX—XX веков: Фольклорные, мифологические и библейские архетипы в литературных сновидениях XIX-начала XX вв. М.: Университетская книга, 2011. С. 543—642. [ISBN 978-5-91304-151-7](#)
- Библиографический указатель литературы о Н. С. Лескове, 1917—1996. СПб., 2003.
- Н. С. Лесков: библиографический указатель, 1996—2006. Петрозаводск, 2006.
- [Коровин В. Л.](#) [Лесков, Николай Семёнович](#) Лесков, Николай Семёнович // [Энциклопедия Кругосвет](#)

Последние годы жизни

- Умер Николай Семенович Лесков 5 марта (по старому стилю — 21 февраля) 1895 года в Петербурге, от очередного приступа астмы, мучившей его последние пять лет жизни. Похоронен Николай Лесков на Волковом кладбище в Санкт-Петербурге.

Спасибо за внимание!!!